

Феликс вспомнил свое прошлое. Несмотря на то, что его никогда напрямую не учили, как проявлять Сожжение, он слышал некоторые фрагменты об этом от своего учителя.

“Сожжение - это не тот навык, которым можно овладеть за день или два. Прежде всего, сродство с огнем должно быть чрезвычайно высоким. Этому нельзя научить только потому, что кто-то хочет этому научиться. Ученик, если ты действительно хочешь пойти по моим стопам, тогда с каждым днем становись ближе к огню и полностью прими его. Если ты больше не чувствуешь боли, даже когда твое тело окутано огнем, тогда ты можешь возродиться как Бог Пламени.”

Магическая башня Феникс. Они были слабы, несмотря на то, что обладали такой секретной техникой, потому что не было четкого метода передачи знаний, которыми они обладали.

Бывшие мастера Магической башни. Все они восприняли пламя по-своему, и учитель Феликса также приобрел непреодолимую близость к огню в результате того, что в детстве стал жертвой поджога. Но опыт, через который он прошел, был не тем, через что должен пройти каждый.

Были даже ученики, которые намеренно пытались сжечь свои тела, надеясь достичь какого-то просветления, но они либо умерли, либо потеряли некоторые части своего тела. В конце концов, Сожжению могли научиться только талантливые, и у него не было другого выбора, кроме как молиться, чтобы пламя приняло его.

Но Роман Дмитрий был охвачен пламенем в кузнице. Если это было правдой, то можно было с уверенностью сказать, что у него было непреодолимое сродство с огнем, что было основным условием для Сожжения.

‘Даже когда он спарринговал со мной, реакция Романа определенно не была нормальной. Помимо того, что он не боялся пламени, казалось, что жара даже не имела для него значения. Разве Роман Дмитрий совсем недавно не научился принимать пламя и анализировать магию? У семьи Дмитрий, которые были знакомы с пламенем кузницы на протяжении нескольких поколений, возможно, есть какие-то секреты.’

Это может быть неправдой. Тем не менее, он не мог сдержать свою раздутую надежду.

Сожжение - это был источник силы Магической башни Феникс. Люди признали ценность Феникса, когда Сожжение существовало вместе с Магической башней, и теперь, когда они потеряли доступ к своему основному навыку, их Магическая башня считается бесполезной.

Вот почему было необходимо Сожжение. Магов, овладевших Сожжением, называли бедствиями на поле боя, поэтому тот факт, что единственный человек, который знал об этом, пропал без вести, действительно потряс Магическую башню Феникс.

В будущем, чтобы Магическая башня выжила, и как человек, унаследовавший место мастера башни, он должен был проявить Сожжение.

Поговорив с кузнецом, он направился напрямик к Роману Дмитрию.

Он встретился с Романом. Он видел его лицо каждый день, но мысль о том, что он получит подсказку о Сожжении, заставила его сердце сильно биться сегодня. И Феликс сказал,

“...По словам кузнеца, когда мистер Роман Дмитрий работал в кузнице, было известно, что вы были окружены пламенем на своем обнаженном теле. Вы защищаете свое тело маной, или у вас есть особый способ принять огонь?”

Он не мог сразу спросить о своих сомнениях, но догадывался, что ответом будет одно из двух. Если это было первое, то ему не нужно было говорить дальше, а если это было второе, то будущее башни зависело от Романа Дмитрия.

Роман посмотрел на Феликса. Несмотря на то, что он не раскрыл своего намерения спросить, он понимал почему.

“Слухи о том, что вы искали способ объять огонь, должно быть, правдивы. Если вы спрашиваете, является ли то, что я продемонстрировал в кузнице, какой-то врожденной вещью, то нет. Я ничем не отличаюсь от любого другого человека. Я чувствую тот же жар от огня, но мне удалось решить это по-своему.”

Услышав эти слова, его сердце дрогнуло. Когда Роман дал четкий ответ, у него пересохло во рту, а руки вспотели.

‘Роман Дмитрий. Он знает, чего я хочу.’

На самом деле, не было никакой необходимости скрывать это. Было известно, что Магическая башня Феникс искала способ объять огонь, но никто не мог его предоставить.

Это был естественный результат. Насильственное повышение сродства к огню было не тем, что люди могли решить. Это было царство Богов, поэтому он надеялся, что произойдет чудо, когда он приблизится к огню.

Если Роман мог дать ему ответ, Феликс был готов сделать для Романа все, что угодно.

‘Причина, по которой наша Магическая башня недооценена, заключается в том, что нет четкой системы передачи наших секретных техник. У меня нет выбора, кроме как ждать объятий огня, и если передача знаний о Сожжении исчезнет, как это происходит сейчас, тогда Магической башне конец. Однако, если мы сможем найти способ выполнить основные условия, тогда ситуация в Магической башне была бы совершенно иной.’

Создание системы помогло бы изменить их ситуацию. Начиная с Феликса, это был только вопрос времени, когда вся башня обретет стабильность, если они смогут отказаться от Сожжения.

“Фууух..”

Он глубоко вздохнул, его руки и ноги дрожали. Феликс не потрудился скрыть свое нервное выражение лица, когда осторожно сказал,

“Скажу вам честно. Магической башне Феникс нужен навык, которым обладает Роман Дмитрий. Пожалуйста, сообщите нам условия. Мы позаботимся о том, чтобы они были выполнены.”

У него была надежда. Последние три года были настоящим кошмаром. Пройдя через время боли, он, наконец, увидел луч надежды. Но...

“Мне не так уж трудно научить вас. Но у меня нет причин оказывать вам такую услугу.”

Они встречались каждый день в течение двух месяцев, так что он мог принять Романа Дмитрия за доброго человека. Феликс и Роман Дмитрий были как две противоположные стороны монеты.

Он думал, что их отношения со временем укрепятся, но у них никогда не было разговора, который отличался бы от их первоначальной цели встречи.

И все. Роман открыто сказал, что он учился, чтобы лучше сражаться, и у него не было намерения распространять свои собственные знания без разбора. Это означало, что Роман хотел прочных отношений.

Теперь, когда Феликс раскрыл свое желание, это была слабость, за которую он мог держаться.

‘Это.’

Выражение лица Феликса посуровело. Способность охватывать огонь - техника, в которой отчаянно нуждалась Магическая башня. В тот момент, когда Роман Дмитрий подвел черту, Магическая башня Феникс потеряла все.

Но Роман надеялся использовать это как компромисс и предложить его, когда его оппонент отчаянно нуждался в прогрессе.

Роман сказал,

“У Дмитрий есть все. Мы достаточно богаты финансово, чтобы поставить 10 000 золотых в качестве награды за спарринг, но нам ничего не нужно от Магической башни. Так что подумайте об этом и скажите. Как далеко может зайти Магическая башня Феникс ради этого?”

Прямой вопрос. Развитие этого разговора отличалось от того, что он ожидал, и Феликс больше не мог контролировать выражение своего лица.

Ответ был отложен. Ему нужно было время, чтобы подумать, поэтому он позвал других магов. Объяснив, что произошло с Романом, Нокс выступил вперед, чтобы представлять магов.

“Я выскажу вам свое честное мнение. Месяц в поместье Дмитрий. Это было то, чего я не смог понять, когда вы позвали нас, но пребывание в этом месте показало мне, что поместье сильно отличается от слухов. Здесь невероятно совершенная система для поместья на окраине, и люди здесь проявляют слепое доверие к Роману Дмитрию. Честно говоря, я ревную. После того, как мастер башни пропал без вести, маги Феникса не могли обрести покой ни на мгновение, но здесь жители Дмитрий кажутся такими счастливыми.”

Феликс почувствовал это, как и другие маги. По мере того, как они ладили с жителями Дмитрий, они могли почувствовать, насколько идеальной была эта земля. Было ли это причиной? Вначале никто ничего не сказал, но теперь они склонились к Дмитрию.

“За последний месяц у нас было несколько спаррингов с Романом Дмитрием, и мы не выиграли ни одного. Сначала я подумал, что мы были неосторожны, но каким бы тактическим ни был наш подход, мы не смогли придумать способ победить Романа Дмитрия. Он - заклятый враг для нас, магов. Одна мысль о встрече с кем-то вроде него в настоящем бою вызывает у меня желание сбежать.”

Будучи побежденным Романом. Это был не только Феликс. Но у всех магов не было другого выбора, кроме как потерпеть повторное поражение от Романа. Было бы правильно назвать его небесным существом. По крайней мере, для магов этот человек был существом, с которым они не могли сражаться.

“Почему бы нам не сказать это? Если мы не сможем победить, мы вместо этого присоединимся к ним. Теперь, когда Королевство Франк стало относиться к нам по-другому после нашего падения, я думаю, было бы неплохо посвятить нашу башню Роману Дмитрию, чтобы она продолжала гореть. И, честно говоря, разве мистер Феликс не приходил сюда только для того, чтобы получить наше согласие?”

“...Я был настолько очевиден?”

“У меня есть глаза. И если бы вы не думали, что это сработает, вы бы вообще не обратились к нам.”

Слова Нокса заставили других магов кивнуть. Феликс сглотнул, когда все поделились своими

мыслями.

‘Семья Дмитрий.’

Тринадцать Магический башен. У всех них были свои собственные нации и семьи, на стороне которых они были. Поскольку маги все еще были ограничены, никогда не было случая, чтобы башня установила отношения с благородной семьей, а не со страной.

И теперь Феникс пытался отойти от старой традиции. Ее влекло к семье Дмитрий, а не к королевству Кайро.

Поэтому он закрыл глаза. Существование Сожжения было для них самым важным. И если они присягали кому-то на верность в обмен на это, как Роман Дмитрий, это не казалось плохим вариантом.

И...

“Я понимаю. Отныне мы доверим будущее Магической башни Феникс Роману Дмитрию.”

Как исполняющий обязанности мастера башни, Феликс принял решение.

В тот день Феликс привел магов и поклялся в верности. Там были десятки магов. Даже когда они в унисон поклялись в верности, у Романа было спокойное лицо. Быть магом не было для Романа чем-то особенным. Это было все равно что принять Криса или Кевина.

Но...

‘Это идеальная ситуация.’

Роман намеренно выбрал эту Магическую башню по трем причинам.

Первый. Когда ему был нужен соперник для спарринга, Феликс был лучшим вариантом, согласно информации, которую он нашел через гильдию разведки. Феликс предпочел бы обратиться в Дмитрий за деньгами, но у него хватило рвения найти способ выигрывать те же сражения.

Второй. Феликс специализировался на атакующей магии. Это означало, что он был не просто экономически выгодным выбором. Благодаря постоянным спаррингам с Феликсом он был полон решимости чего-то добиться.

Третий. Он был не уверен в этой части, но, согласно слухам, Магической Башне требовалась

способность принимать огонь, чтобы проявлять Сожжение, и искусство пламени Романа идеально подходило для этого. Он не был уверен, что это даст. Но если Фениксу это было нужно, то это действительно был единственный последний кусочек головоломки, который мог решить проблему, и Роман знал, что он выиграет от этого.

Имея всего один выбор, можно было получить три преимущества. И тот факт, что маги Феникса присягнули Роману, вызвал бы большой хаос в королевстве Кайро.

‘Осталось не так много времени. Здесь, в Кайро, вдали от столицы, я шаг за шагом построю форт и сразу же уничтожу систему власти Кайро.’

Погрузившись в размышления о будущем, Роман начал составлять еще один пошаговый план.

Несколько дней спустя перенос Магической башни прошел гладко. Во-первых, они держали в секрете тот факт, что следовали в Дмитрий, и перевозили свой багаж один за другим.

‘Я надеюсь, что мой выбор не ошибочен.’

После спарринга он решил изучить Искусство Адского Бога. Он не был уверен, что это может быть ключом к Сожжению, но ему все равно нужно было этому научиться.

Роман Дмитрий не ставил никаких других условий "Фениксу". Он даже помог им переехать в Дмитрий с единственной целью их клятвенного союза.

И тогда...

“Мастер магической башни!”

"Что?"

Маг из Магической башни Феникс.

У него не было высокопоставленной должности, но он отвечал за выполнение работы по дому.

Он протянул какие-то документы с красным лицом.

“Посмотрите на это! Это бюджет, который выдал нам Дмитрий.”

“...Бюджет?”

Феликс все еще не знал, что за человек был Роман. Следовать за Романом Дмитрием и что это значило...

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2703390>